

ВЕСТНИК
ТОМСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА

ИСТОРИЯ

TOMSK STATE UNIVERSITY JOURNAL OF HISTORY

Научный журнал

2012

№ 1 (17)

Свидетельство о регистрации средства массовой информации:
ПИ № ФС77-29498 от 27 сентября 2007 г.

Международный стандартный номер сериального издания (ISSN 1998-8613).

Подписной индекс 44014 в объединённом каталоге «Пресса России».

Журнал входит в «Перечень российских рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук» Высшей аттестационной комиссии. Полный "Перечень..."
(редакция: 26 марта 2010 г.)

**НАУЧНАЯ РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА
«ВЕСТНИК ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА.
ИСТОРИЯ»**

Зиновьев Василий Павлович – председатель научной редакции, профессор, д.и.н., зав. кафедрой отечественной истории, декан исторического факультета, тел. **529-796, 529-836** e-mail: vpz@tsu.ru; **Грибовский Михаил Викторович** – ответственный секретарь, доцент, к.и.н.; **Кулемзин Владислав Михайлович**, д.и.н., профессор; **Ларьков Николай Семёнович**, профессор, д.и.н., зав. кафедрой истории и документоведения; **Могильницкий Борис Георгиевич**, профессор, д.и.н.; **Румянцев Владимир Петрович**, доцент, д.и.н., зав. кафедрой новой, новейшей истории и международных отношений; **Тимошенко Алексей Георгиевич**, доцент, к.и.н., зав. кафедрой мировой политики; **Фоминых Сергей Фёдорович**, профессор, д.и.н., зав. кафедрой современной отечественной истории; **Харусь Ольга Анатольевна**, профессор, д.и.н.; **Черняк Эдуард Исаакович**, профессор, д.и.н., зав. кафедрой музеологии; **Чиндина Людмила Александровна**, профессор, д.и.н.; **Шерстова Людмила Ивановна**, профессор, д.и.н., зав. кафедрой востоковедения, **Шиловский Михаил Викторович**, профессор, д.и.н., зав. кафедрой истории России Новосибирского университета.

УДК 94

О.Ю. Смоленчук

ЭВОЛЮЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КОРОЛЕВСТВА НИДЕРЛАНДЫ В РАМКАХ ЕВРОПЕИЗМА И АТЛАНТИЗМА

Рассматривается эволюция голландской внешней политики после Второй мировой войны в рамках европеизма и атлантизма. Кратко даются определения трех основных черт внешней политики Нидерландов, охарактеризованные профессором Й. Ворхувом, известные как морской меркантилизм, нейтралистский абстенционизм и интернационалистский идеализм, являвшиеся приоритетными принципами до Второй мировой войны. В послевоенный период внешняя политика Нидерландов приобрела три новые константы в своем развитии, включающие в себя: 1) соблюдение трансатлантических интересов в рамках внешней политики и политики безопасности; 2) упор на надгосударственные структуры в рамках европейской интеграции; 3) традиционное преимущество экономической интеграции над политической.

Ключевые слова: *внешняя политика Нидерландов; европеизм; атлантизм.*

Знаменитый голландский ученый и политик Й. Ворхув в своей книге о голландской внешней политике «Мир, Прибыль и Принципы» говорит о феномене «малых стран», подчеркивая, что не всегда только размер страны является выражением ее мощи и влияния на международной арене [1. С. 10]. Так, Королевство Нидерландов после Второй мировой войны сыграло не последнюю роль в формировании европейской интеграции и трансатлантического партнерства. В данной работе рассматривается эволюция голландской внешней политики в послевоенное время на примере исторических и политологических исследований западноевропейских и американских ученых. Обращение к теме объясняется недостаточной ее изученностью в России. Среди современной российской литературы можно выделить лишь некоторые труды по этой тематике, одной из самых интересных из них, на наш взгляд, является монография Г.А. Шатохиной-Мордвинцевой «История Голландии» [2].

Несмотря на то, что Нидерланды могут считаться «малой страной» на европейской арене среди таких больших государств, как Германия, Франция или Великобритания, они со своей «Лабораторией Мира» [3. С. 4] в Гааге «являются большим государством по сравнению с Мальтой или Люксембургом» [1. С. 10]. В 1958 г. А. Ванденбосх отмечал, что в определенный момент Нидерланды, являясь малой страной по своим географическим размерам, стали действовать как среднее по мощи и силе влияния государство и взяли на себя важную роль «великого посредника» [1. С. 4]. Это подтверждает М. Глен в своей рецензии на книгу А. Ванденбосха «Голландская внешняя политика с 1815 г.: Исследование политики малого государства», где говорит о том, что Ван-

денбосх считал «необходимым одобрить действия всех послевоенных правительств в Нидерландах как «малого партнера» великого блока западных государств», а «повторяющее отчасти историю нынешнее растворение независимости малой страны» в их политике необходимо считать «оправданным и благодетельным» [4. С. 175]. Ярким примером этого стало назначение в 2004 г. бывшего голландского министра иностранных дел Яапа де Хооп Схеффера Генеральным секретарем НАТО.

Говоря о внешней политике Нидерландов после Второй мировой войны, ей нельзя дать однозначную оценку. Й. Ворхув говорит о таких чертах голландской внешней политики, как морской меркантилизм, нейтралистский абстенционизм, интернационалистский идеализм, он также кратко выделяет антиконтинентализм, или монархический континентализм [1. С. 42], в чем его поддерживают некоторые ученые [5. С. 102]. Нидерланды очень хорошо размещены географически, и такое расположение страны сыграло определенную роль в морской торговле, которая на долгое время стала одним из главных факторов определения внешних экономических связей. Этот факт также принес атлантистскую перспективу во внешнюю голландскую политику, которая иногда граничит с антиконтинентализмом [6. С. 193]. Несмотря на существующие иногда разногласия с британцами, а затем уже установление торговых, экономических и политических отношений с Соединенными Штатами, эта черта являлась важным элементом в ориентировании внешней политики Голландии. Принцип «нейтралистского абстенционизма» заключается в том, что голландская империя не могла быть адекватно защищена, поэтому одним из самых безопасных было следова-

ние принципу «нейтралитета» [6. С. 194]. Любой отрицательный маневр в отношениях, например, с европейскими державами, мог отразиться на морской торговле, которая являлась одним из основных составляющих голландской экономики. После Второй мировой войны ситуация меняется, традиция нейтралистского абстенционизма утрачивает свое значение. В 1949 г. Нидерланды присоединяются к Североатлантическому альянсу и следуют принципам *Pax Americana* [6. С. 194]. Можем констатировать, что в данном случае произошел переход от *Pax Britannica* к *Pax Americana*. В то же время исследователи говорят о так называемой «отстраненности в зависимости» (*aloofness in dependence*), имея в виду, что Нидерландам, участвуя в западном блоке, где лидирующие позиции занимает одна держава, разрешено поддерживать «свой традиционный нейтралитет» в новых условиях, и нет необходимости развивать свою «амбициозную внешнюю политику» [6. С. 194]. Последней чертой голландской внешней политики является «интернационалистский идеализм», который берет свое начало в кальвинизме и характеризуется «определенной наивностью и неопытностью в мировой политике, склонностью к урегулированию международных вопросов при помощи законодательных актов, верой в международные соглашения, отражением морали в области внешней политики и интересом в надгосударственные структуры как возможность решения международных проблем» [7. С. 102–103].

Как отмечают авторы, вышеназванные подходы четко прослеживались до оккупации Нидерландов немецкими войсками в 1940–1945 гг. [7. С. 102–103], после этого ситуация меняется. Во внешней политике начинают четко прослеживаться три ключевые константы, по которым идет ее развитие после Второй мировой войны: 1) соблюдение трансатлантических интересов в рамках внешней политики и политики безопасности; 2) упор на надгосударственные структуры в рамках европейской интеграции; 3) традиционный приоритет экономической интеграции над политической [7. С. 96].

Голландская приверженность атлантизму объясняется: во-первых, содействием США в 1945 г. в освобождении Нидерландов, во-вторых, помощью США восстановлению голландской экономики по плану Маршалла, в-третьих, вхождением Нидерландов в НАТО под эгидой США в 1949 г. На протяжении всего послевоенного периода мы можем наблюдать усиление или ослабление атлантических и европейских настроений в голландской внешней политике. Это можно проследить и во

время Корейской войны 1950–1953 гг., когда в миротворческой операции (ООН *de jure*, а *de facto* американской) среди 15 стран были и Нидерланды [6. С. 195].

Во второй половине 1950-х гг. создаются первые европейские институты. В исследованиях говорится, что Нидерланды в первое время даже возражали против будущих европейских политических планов, являясь «американским доверенным лицом». Существует мнение о том, что Нидерланды не принудительно, а вполне на «добровольной основе», стали вассалом США на Европейском континенте [6. С. 195]. От «чистой поддержки» своего «старшего американского брата» Нидерланды постепенно переходят в ранг «негласного союзника» США в рамках Североатлантического альянса. Но уже в 1970 – начале 1980-х гг. происходит незначительное снижение в атлантических подходах в рамках внешней политики, и Нидерланды приобретают новый статус – статус «вынужденного союзника» [8. С. 100]. Это было вызвано, прежде всего, тем, что Голландия поддержала принятие КНР в члены ООН в 1975 г., несмотря на американские возражения, а в 1975 г. Куба стала одной из стран-реципиентов голландской помощи в целях развития. Однако самым важным моментом в отклонении от атлантического курса в 1977–1978 гг. явилась программа президента Картера о нейтронной бомбе, что вызвало бурный протест граждан Нидерландов [6. С. 195]. Профессор Лейденского университета А. ван Стаден в статье «Меняющаяся роль Нидерландов в Атлантическом альянсе» говорит о так называемой «доместификации» во внешней политике Нидерландов [8. С. 105]. Под этим термином автор понимает увеличение влияния общественного мнения на действия голландского правительства, особенно в конце 1970-х – начале 1980-х. Если раньше голландская внешняя политика являлась «политикой элиты» и была уделом «только дипломатов», то постепенно парламент и политические партии становятся «проводниками» интересов граждан.

С приходом к власти кабинета Рууда Любберса в 1981 г. и назначением на пост министра иностранных дел Ханса ван ден Брука отмечается некий крен в сторону атлантических настроений. «Ван ден Брук и министр обороны Виллем ван Экелен дали устное обещание следовать идее усиления Европейской идентичности и продвижения европейского сотрудничества в сфере обороны ради установления европейской основы в Западном альянсе» [8. С. 109]. В то же время они сами понимали, что любое объединенное действие за-

падноевропейских держав вне НАТО будет предотвращено, а сотрудничество в рамках Североатлантического альянса станет лишь еще одной причиной для укрепления связи между европейскими державами и США [8. С. 109].

Еще одним ярким примером голландской внешней политики в рамках атлантистского подхода служит участие Нидерландов в 1990–1991 гг. в операции «Буря в пустыне». В это же время на международной арене происходят другие немаловажные события, которые заставляют учитывать быстроменяющуюся реальность. На повестку дня выходят новые вызовы, но самым актуальным является вопрос о политическом будущем Европы.

Европейский, как и атлантический, настрой в голландской внешней политике на протяжении всего послевоенного периода не терял своей актуальности. Как было отмечено выше, начиная с 1950-х гг. Нидерланды активно участвуют в учреждении единых европейских институтов, несмотря на некоторые колебания на начальном этапе и отказ в формировании надгосударственных органов. Хотя впоследствии развитие и реализация функций и деятельности в европейских структурах на надгосударственном уровне станут одними из ключевых во внешней политике Нидерландов. В первую очередь это касалось несогласия с тем, чтобы доминировала одна или несколько «больших» держав» (прежде всего, речь идет о Франции и Германии), также подчеркивалась важность трансатлантического сотрудничества в рамках общей внешней политики и политики безопасности. Первоначально данный факт отразился в предложении Нидерландов усилить надгосударственные органы Европейского сообщества: Комиссию и Европейский парламент [1. С. 199]. В начале 1960-х гг. еще одним камнем преткновения в рамках надгосударственного характера в европейских структурах стал план Фуше, по которому надгосударственный элемент в Европейских сообществах должен быть ослаблен, а организация, которая встанет во главе ЕС, должна носить статус межгосударственной [9. С. 199]. Для Нидерландов, как для малого государства, это означало усиление роли «больших государств» – Германии и Франции, что противоречило атлантическим интересам Голландии, а также угрожало внутренним политическим и экономическим институтам Нидерландов. В этом смысле Й. Ворхув по отношению к европейскому направлению учитывает важность «создания большой Европы как зоны свободной торговли, имеющей тесные связи с Соединенными Штатами, находящейся под управлением надгосударственных и демократических органов»

[1. С. 289]. Но уже 1979 г. отмечен «голландской победой», так как было принято решение о прямых выборах в Европейский парламент, чего так яростно добивались голландцы. Действия именно такого надгосударственного органа, как Европейский парламент, могли уравнивать шансы в продвижении и реализации своих интересов таких «малых стран», как Нидерланды. Современный голландский ученый М. ван Келен подчеркивает, что в настоящее время существует неоднозначная точка зрения приверженности Нидерландов федерализму или надгосударственности в вопросах европейской интеграции. Отмечая согласие одних политиков в том, что «Европейское сообщество является надгосударственной структурой, и все инициативы по усилению его наднационального характера должны быть поддержаны, и предприняты все попытки сдержать переход к межгосударственному» [7. С. 97], ван Келен обращает внимание на точку зрения других. Они полагают, что для Нидерландов «в будущем Европейская интеграция должна стать федерацией своих членов» [7. С. 97]. Такую же дискуссионность приобретает и вопрос о третьей константе во внешней политике Нидерландов.

Среди западноевропейских исследователей до сих пор нет единого мнения о том, какие направления в европейской политике были приоритетными. Андевег Р. и Ирвин Г. считают, что трансатлантическое партнерство стояло на первом месте [6. С. 200]. Другие авторы подчеркивают, что вопрос интеграции, прежде всего, основан на экономических интересах Нидерландов и поддержании «государства всеобщего благосостояния» [5. С. 109]. Возможно, поэтому в период формирования европейских институтов голландское правительство выступало за региональный таможенный союз и за общий рынок, и во время всего послевоенного периода экономические интересы являлись преобладающими. Но настроения изменились, когда в 1973 г. арабские страны наложили нефтяное эмбарго не только на США, но и на Нидерланды, так как голландское правительство не присоединилось к общей позиции европейских держав по арабо-израильскому конфликту 1973 г., а выразило свое согласие с произраильской политикой США, и продолжало тайно снабжать израильскую армию амуницией и оружием [6. С. 202]. Уже в 1980-е гг., пусть и неохотно, Нидерланды приняли создание европейского политического сотрудничества и Европейского совета. Во второй половине 1991 г., встав у руля Европейского сообщества, голландцы попробовали внести поправку в будущий Маастрихтский договор по образованию по-

литического союза с включением больше надгосударственных органов, но потерпели поражение. Попытка Нидерландов «интегрировать общую внешнюю и политику безопасности в институциональные рамки будущего Европейского союза» с первого взгляда может показаться как «основное изменение» в европейских подходах голландской внешней политики. Но при более детальном рассмотрении можно констатировать, что «создание Европейского союза предоставило уникальную возможность объединить европейские внешнеэкономические отношения и европейское политическое сотрудничество. Это могло бы стать причиной для создания единой структуры вместо двух. Более того, голландская поддержка восстановления Западно-Европейского союза, который включал бы функции обороны в ЕС и участие в формировании европейской составляющей безопасности и обороны, относится больше к устранению советской угрозы, которая бы изменила всю европейскую обстановку безопасности» [10. С. 129].

Таким образом, на протяжении всего послевоенного периода Нидерланды, были хоть и «малой державой» по определению, являлись значительным актором в европейской интеграции и трансатлантическом партнерстве. Но только не всегда голландская «самостоятельность» и так называе-

мая отстраненность в зависимости от других стран играли на руку самим Нидерландам.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Voorhoeve J.J.C.* Peace, profits and principles: a study of Dutch foreign policy. The Hague, 1979.
2. *Шатохина-Мордвинцева Г.А.* История Нидерландов. М., 2007.
3. *Vandenbosch A.* Dutch Foreign Policy since 1815: A Study in Small Power Politics. The Hague, M. Nijhoff, 1959.
4. *Глен М.* Историческая наука за рубежом. Обзоры и рецензии. Э. Ванденбос. Голландская внешняя политика с 1815 г. Исследование политики малого государства // Вопросы истории. 1962. № 2.
5. *Harryvan A., van der Harst J., Wiberg H.* Dutch Regime Values and Their Basic Sources // Mouritzen H., Wæver O., Wiberg H. European Integration and National Adaptations: a theoretical inquiry. New York, 1996.
6. *Andeweg R.B., Irwin G.A.* Governance and Politics of the Netherlands (Comparative Government and Politics). New York, 2002.
7. *Van Keulen M.* Going Europe or Going Dutch. How the Dutch Government shapes European Union Policy. Amsterdam, 2006.
8. *Van Staden A.* The changing role of the Netherlands in the Atlantic Alliance // West European Politics. 1989, Vol. 12, Issue 1. URL: <http://dx.doi.org/10.1080/01402388908424725>, свободный.
9. *Hellema D.A.* Dutch Foreign Politics. The role of the Netherlands in World Politics. Dordrecht, 2009.
10. *Coolsaet R., Soentendorp B.* Belgium and the Netherlands // Manners I., Whitman R. The foreign policy of European Union member states. Manchester, 2000.